

всех живых и отмирающих языковых средств общенационального языка в разных жанрах. В этом плане актуальным является обращение к региональным и редко публикуемым памятникам письменности XVII-XVIII вв. [Петрова 2012: 5].

Вопрос о славянизмах тесно связан с рассмотрением стилистической теории М.В. Ломоносова, в которой старославянской лексике отводится особое место. М.В. Ломоносов предлагал употреблять «славянские речения» преимущественно в высоком слоге.

Само понятие «славянизм» в XVIII в. понималось достаточно широко: в него включались языковые явления лексического, грамматического и фонетического характера.

В текстах исследуемых нами Сибирских летописях архаичная старославянская лексика наблюдается во фрагментах определенной тематики, в основном восходящих к прецедентным текстам. Примеры употребления архаичных старославянизмов единичны: как правило, вместо них во всем тексте используются стилистически нейтральные синонимы: купно – вместе; зело – очень; зрящий – видящий; глаголати – говорить и др.

Ср. <...> вси глаголаху едино: «В **купѣ** готови умрети <...>» (Строгановская летопись, с.13); <...> / **вкупѣ** яко единими усты глаголаху <...> (Есиповская летопись, с.123);

Купно – «церк. вмѣсте, соединено» [Даль 2000, I: 219].

Наблюдается своеобразное разделение сфер употребления русских и старославянских форм. Лексемы с неполногласием употреблены в текстах, заимствованных и отредактированных;

град / город:

Градъ – «стар. црк. городъ, въ значеніи застроеннаго населеннаго

мѣста и жителей его [Даль 2000, I: 380].

<...> **городомъ** и посадомъ и селамъ многое пление учиниша <...> (Строгановская летопись, с.1); <...> **во всю державу** по **градомъ** и по улусомъ <...> (Строгановская летопись, с.17); <...> поставилъ **градъ** надъ рекою Иргишемъ и назва Сибирь <...> (Строгановская летопись, с.19); <...> **на рѣку Туру** і тамо созда **градъ** и нарече его Чингидень <...> (Есиповская летопись, с.114); <...> изъ **городка** на бой [поидоша/ вси <...>] (Есиповская летопись, с.129).

В текстах преобладают полногласные формы данного слова. Обе формы слов употреблены в прямом значении «населенное мѣсто, признанное за город» [Даль 2000, I: 380]. Слово город имеет производные: городок, городище, городской.

плен / полон:

Слова рассматриваются в словаре В.И. Даля в одной словарной статье: «Полоненье ср. полонъ м. дѣствие по гл| плѣнь, неволя, состоянье плѣнника или невольника [Даль 2000: 264].

<...> и ту окрестъ живущихъ села и деревни поплениша и пожгоша і в полон поймаша <...> (Строгановская летопись, с. 32).

Обе формы слов часто употребляются в летописном тексте. В устойчивом выражении «взять въ полонъ» стабильно используется полногласная форма. Слово полонъ имеет в тексте производные: полонник, полоненный. Стилистической дифференциации обеих форм в тексте не наблюдается: они равнозначно употребляются в одних и тех же фрагментах текста.

В тексте часто употребляются старославянские формы числительных семь и осмь, которые воспринимались в середине XVIII в. как стилистически нейтральные и употреблялись в основном в качестве простых количественных числительных; в составе же составных числительных использовались вариатив-

ные формы семь и осемь: <...> **собранія** учредиша **осмьсотъ** четиридесять человекъ <...> (Строгановская летопись, с.10); <...> **число** жъ ихъ **седмь** сотъ человекъ <...> (Строгановская летопись, с.18).

Старославянизмы с неполногласием в летописях употребляются наравне с их полногласными русскими формами: одни из них, утрачивая генетические различия, выступают в качестве единственного варианта слова в конкретном значении, другие старославянизмы (град, злато, елень и др.) – в качестве стилиобразующего компонента в отрывках, заимствованных автором, и, как правило, уступают место их русским вариантам.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1989. – 4 т.
2. Сибирские летописи. – СПб.: Импер. Археографическая комиссия, 1907. – 464 с.
3. Петрова, Т.А. Летопись Сибирская Тобольскаго ямщика Ивана Черепанова.1760 как лингвистический источник [Текст] / Т.А. Петрова. – Тобольск: ТГСПА им Д.И. Менделеева, 2012. – 119 с.

ИЗ ИСТОРИИ ТОПОНИМА НЕФЕДЬЕВА И ЖИЗНИ ДЕРЕВНИ

Фомина А.Г.

Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: irinal Alexandrovna@inbox.ru

У каждого человека должна быть Родина, ведь не зря гласит народная поговорка: «Человек без Родины – как птица без крыльев». Есть у человека и малая Родина – место, где он родился и вырос.

Изучение топонимов ценно для науки. Они своего рода живая история нашего народа и языка, так как нередко содержат древние, исчезнувшие из живого языка слова и формы, раскрытие которых помогает более подробно восстановить историю языка и историю народа. Ойконимы, как и другие топонимические компоненты (оронимы и гидронимы), содержат этнографическую, историческую, социальную, культурно-историческую информацию. Топонимика помогает восстановить культурно-исторический фон той или иной эпохи.

На территории Тобольского района находится поселок Сетово – малая родина всех сетовцев. По данным, полученным в ходе опросов старожилов поселка, свое название он получил от озера Сетовского, расположенного вблизи посёлка. Поселок Сетово, который находится в 40 километрах от райцентра – древней столицы Сибири г.Тобольска.

В документах 1799 г. среди деревень Левобережья Тобола Бизина, Ворогушина, Подрезова, Этигарка, Елань, Карачино значится и деревня Нефедьева (18 домов), где проживает отставной господин прапорщик Павел Александров сын Нефедьев, 43 г. Нефедьев П.А. был знаковой личностью для местных жителей, вследствие чего его именем и назвали населенный пункт.

Так, по левой стороне Тобола, на речке Суклем, в 33 км. от Тобольского округа, с 1871 г. расположена деревня Мало-Нефедьева от участ. кварт. – 45 км, число дворов – 9, число жителей мужского пола – 13, женского – 12. Деревня Большая Нефедьева при колодцах, расстояние от Тобольского округа – 41 км, от участ. кварт. – 52, число дворов – 25, число жителей мужского пола – 54, женского пола – 60.

А в 1897 г. значится в Карачинской волости деревня Нефедьева уже без деления на малую и Большую (число жителей – 64, число дворов – 14, мужчин – 33, женщин – 31, промыслы – земледелие). В 1904 г. деревня Нефедьева Карачинской волости Тобольского уезда – при речке Суклем, на проселочной дороге. Расстояние от уездного города – 35 км, от Карачин-

ской волости – 25 км. Число дворов – 12, число жителей – 70, мужчин – 36, женщин – 34.

Скупые архивные цифры. Что стоит за ними? XVIII век многое таит в себе. Сибирь и деревня Нефедьева, как маленькая часть её, – задворки Российской империи, самая большая низменность планеты – территория, лежащая за Уральским хребтом, именуемая ныне Тюменской областью, чуть раньше Тобольской губернией, а еще раньше улусом Золотой Орды. Народ, живущий здесь, бежал от более сильного противника, попрытавшись в укромных озерно-болотистых местах. Где же лучше выбрать место для поселения? Ясно, что рядом должна быть вода: река или большое озеро – в любое время года можно поймать на уху рыбы; рядом лес, покосы, кедрач, грибы, ягоды. Здесь, на этих задворках, разбросаны сотни сибирских деревень и одна из них – Нефедьева.

В деревне Нефедьева располагалась четырехлетняя начальная школа. По железной дороге стали ходить «пионерки» до Алябьево (ныне станция Сузгун), позднее стал ходить рабочий вагон. Был построен железнодорожный вокзал «Станция Сетово». В ноябре 1921 г. в Тобольском округе был организован Тобольский учлесхоз, который занимался лесоустройством и лесозаготовками. Стране нужен был лес, и в таёжных урманях Прииртышья закладывались первые лесспромхозы. Один из них был в д. Нефедьева. В связи с ростом значимости лесспромхоза росло и количество населения. Из Яркковского района приехал новый руководитель лесопункта, Коцауер Альберт Иванович с семьей, который проработал начальником с 1970 по 1985 гг.

16 июня 1970 г. принято решение исполнительного комитета Тюменской области Совета депутатов трудящихся № 432 «О регистрации вновь возникших населённых пунктов Тобольского района». Этот день считается датой основания нового поселка.

Список литературы

1. Балюк Н.А. Родословие – от земли. – Тобольск: Изд. ТГПИ, 1992. – 100 с.
2. Заварихин С.И. В древнем центре Сибири. – М.: Искусство, 1987. – 188 с.
3. Тобольский хронограф / Под ред. Р.Т. Абдеева – Омск: Омское книжное изд-во, 1993. – 320 с.

**«ЗАПИСЬ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ЯВЛЕНИЙ...»
В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ**

Чернякова М.В., Выхрыстюк М.В.

Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: marichka221@rambler.ru

Рукописный текст «Записи астрономическихъ явлений, произшедшихъ въ нѣбе надъ городомъ Тобольскомъ» (рук., КП 12530), хранящийся в библиотеке редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике г. Тобольска, – это дневниковые сведения о явлениях, происходивших в небе над г. Тобольском в начале XVIII в.

Текст памятника представляет интерес с точки зрения структуры. Он состоит из двух значительных частей, идущих параллельно и соответствующих обширному замыслу автора: на развернутом листе книги запись представлена сразу в двух планах. Так, например, в первой части можно выделить ряд тематических блоков: с правой стороны – в виде подробного описания астрономического явления, увиденного автором; с левой стороны – графического рисунка с комментарием увиденного (расположения звезд и планет солнечной системы; траектории падения метеорита; фрагмента картины солнечного затмения). Такое изложение материала очень удобно: оно наглядно, достоверно и убедительно констатирует увиденные

автором в ночном небе картины. Название книги не сохранилось, т. к. первые листы утеряны, но в самом тексте оно сообщается как бы попутно. Описываемые явления строго датированы. Поэтому, несмотря на то, что весь памятник не датирован, нетрудно установить время его написания.

Таким образом, заметки пытливого, любознательного человека являются уникальным лингвистическим источником, помогающим понять процесс становления языковой нормы на отдельной российской территории в период формирования русской нации.

Памятник является оригинальным жанром старорусской письменности, смежным по форме изложения материала с записными, окладными и переписными книгами, дневниками, в которых велись записи всех происходящих в стране и городе событий. В памятнике представлен лексический материал, разнообразный по происхождению и семантической окрашенности. Мы видим, что еще в глубокой древности люди стремились постичь небесные просторы, узнать тайны других миров и свои наблюдения изложить на бумаге доступным, ясным языком. Без специальных средств наши предки изучали предметы солнечной системы и всегда стремились к новому, незнакомому, еще не изведанному. Текст «Записи астрономическихъ явлений...» полон подробных описаний с использованием различных характерных для языка XVIII в. приемов. Красная строка (абзац) повествует о новом явлении. Абзацы не озаглавлены, но имеют строгий зачин, стандартный для ведения дневников. Описание каждого нового небесного явления начинается с указания числа и времени описываемого факта. Поэтому абзацы в какой-то степени стандартны в своем начале: «Лѣта 725 ноября в 15 число в тобольски явися знаменіе сіе на небеси во 2 часу нощи и стояло до 3 часа до последней четверти а въ 4 часу в 1 четверте скрылося и ста в первомъ существе яко же обычай прибытъи ближняго столника Андрея феодоровича Нарышкина писано поего веленію» (л. 118).

«Запись астрономическихъ явлений...» имеет свои зачинные формулы, свойственные дневниковым записям. В них входили следующие составляющие: указание на день и год события, максимально точное время и место описываемого: «Лѣта 1738 году декабря, 4 день было знаменіе в нощи в третій часть над болшимъ домомъ явился столб а посреде его звезда а отнего видящее два меча внизъ концами над домомъ и виденіе было пять часов и только» (л. 132). Отнесение текста источника к научным текстам относительно, так как содержание источников включает еще мало специальной терминологии. Но включение в текст более достоверных фактов по географии, астрономии с введением времени, дат, топонимов и антропонимов повышает их научный статус: «17 августа в 19 день явилась Комета въ апреле и мае по три сутки а ходъ ея с самого севера с полуночи до востока и безъявленна при солнце а особою светла. знакъ китайской службы. Глава ея к северу а хвост к востоку» (л. 85).

Таким образом, заметки пытливого, любознательного человека являются уникальным лингвистическим источником, помогающим понять процесс становления языковой нормы на отдельной российской территории в период формирования русской нации.

Лингвистическая содержательность и информативность памятника чрезвычайно многообразна. Текст может быть рассмотрен как ценный источник при его традиционном структурно-системном анализе и при использовании относительно новых методик и подходов к фактам языка. Источник дает богатый материал для изучения истории ряда лексико-тематических полей и формирования специальной астро-